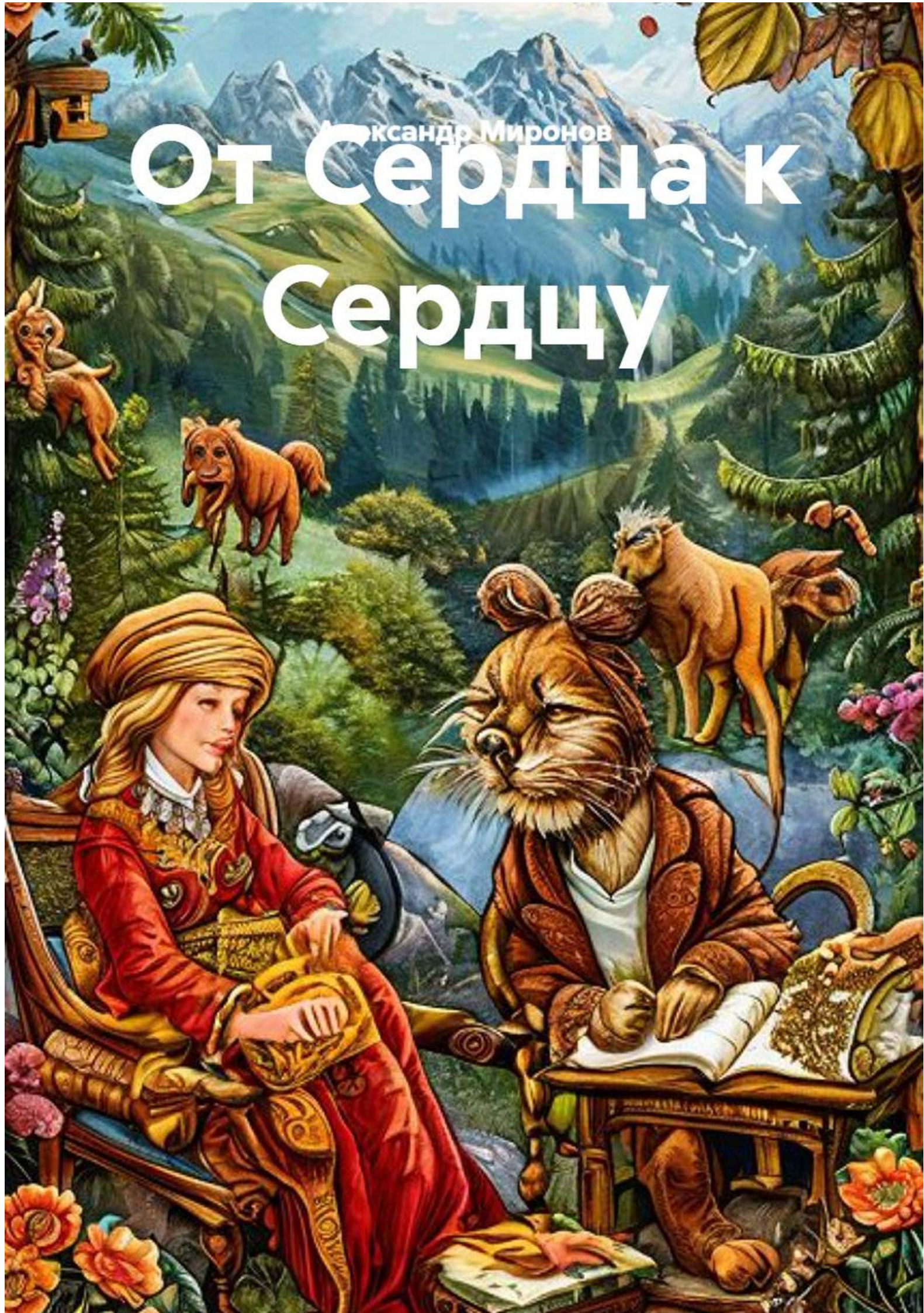

Александр Миронов

От Сердца к Сердцу

Александр Миронов
От Сердца к Сердцу

«Автор»

2026

Миронов А. Л.

От Сердца к Сердцу / А. Л. Миронов — «Автор», 2026

Сборник Басен, Притч, Сказок. Содержит несколько Подглав: На Российские сказки, На сказки народов Мира. На политические темы. На свободную тему.

© Миронов А. Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От сердца к сердцу.	6
Зарок мартовского Кота	8
Герои юЩенка.	37
Лебедь, Щука и Рак.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Миронов

От Сердца к Сердцу

Миронов Александр

[2025]

От сердца к сердцу

Басни. Притчи. Сказки
рубаи (подражание)

190013, Санкт-Петербург
8(910)597-40-62
mironov_0006@mail.ru

От сердца к сердцу. Басни, сказки, притчи.

Женское лукавство

Притча.

Увлёкся как-то молодой князёк
Красивой женщиной.
Вокруг неё, как перед Павой Петушок,
Он ходит, как помешанный.
Какие только знаки ей не подаёт:
Стихи читает, дифирамбы льёт,
Подмигивает, взглядами играет.
Красавицу он в рестораны приглашает,
И милостыню щедро нищим раздаёт.
И кажется ему – его во всём преследует успех.
Судьба его и жизнь – для всех мирских утех.
Один из нищих, от него приняв целковый,
Сказал: "Храни тебя господь от женского лукавства!"
"Ха! – усмехнулся щёголь тут. – Какой ты бестолковый!
Откуда может быть у женщины лукавство?
На это ж нужен ум!"
"Хм, какой ты остроум.
Ну-ну, – ответил нищий старый. –
Ум женский зря ты занижаешь.
Поверь: ты многого не знаешь,
На что способен этот род лукавый.
Тебя оно, похоже, не коснулось?
Смотри, каприз для них – милейшая забава".
Красавица чему-то усмехнулась
Ответ, услышав кавалера.
"Вы – ангел мой! Моя Венера! –
Князёк встал на колени перед ней. –
Позвольте посетить вас мне?
Сегодня же, сейчас!
Иначе, не могу я жить без вас!"
"Ну что ж, – красавица, помедлив, согласилась. –
Три дня, как с мужем я простилась,
И целых две недели, может доле,
Скучать одной мне в собственной юдоли".
"У ваших ног уж я лежу!
В своих объятьях вас держу!" –
Воскликнул князь,
В восторге заходясь.

В назначенный вечерний час
Он у двери стоит, стучась.

А там, перед княгинею кружась,
Целует белы ручки князь...
Но не прошло и двух минут,
Вдруг слышат – к ним идут!
"Сударыня! Вы говорили,
Что мужа как три дня из дому проводили?"
"Да это может быть и брат!
Ну, что гадать?
Скорей в мой спрячьтесь шкаф!
Вдруг неожиданно вернулся граф?"
Что было делать пылкому повесе?
Зарылся, словно в облака, средь женского белья,
Забыв о политесе.
В шкафу сидит скромнее моли-мотыля.
Жена же мужу говорит: "В меня влюбился князь!"
Муж удивлён, загорячился: "Ух, если я его найду!.."
"Он там, в моём шкафу, – жена сказала, весело смеясь. –
Вот, вам ключи, а я пойду".
Муж в бешенстве. От ярости он вне себя.
"Но знайте, – изрекла жена, – спор выиграла я!"
И князь, купаясь, или в шёлковых волнах тоня,
Намёк сей принял на себя.
А муж от слов её остановился:
Вот надо же – купился!
Жена его так разыграла: "Ах, шутница!
Тут, право, есть над чем повеселиться".
Пришлось князьку в шкафу ту ночку посидеть,
И, может быть, немножко поседеть.
Наутро, выпуская щёголя из шкафа,
Проказница сказала с сожаленьем:
"Как жаль, что randevу не состоялось ваше с графом!
Его высокий нрав вам стал спасеньем.
Быть может, вас сей маленький урок отучит от бахвальства.
Теперь, надеюсь, вы узнали женский ум, лукавство?"
Теперь узнал, узнал! – князь вторил ей,
Прощаясь с пассивой своей.

Зарок мартовского Кота

Басня.

Летел с балкона как-то Кот-Гулёна.
Летел и костерил себя:
"Да чтобы... Да ещё... Да я!.. –
Тот крик слыхало полрайона. –
Чтобы летать так высоко!
Да чтоб не в двери, а в окно!..
Ах, срам какой! Ах, как грешно!
В сметану всех! Всех в молоко!..
Теперь – всё-всё – шабаш!
Нет идеала, всё – мираж!
Обман, соблазн, кураж!
Всё относительно, всё вздор!
Чтоб к ним в квартиру, иль во двор...
Даю зарок! Теперь уж дудки!
Все кошки – проститутки! –
Чтоб тратить ради них здоровье, силу...
Измял уж всю крапиву!
Да чтоб я вновь в такую карусель –
Мерси, пардон, мамзель!
Сам не пойду и внукам накажу –
Ни шагу за порог!
Теперь я в кошках нахожу –
Исчадьё и порок!
Коль жив останусь в этот раз,
Обреюсь, постригусь.
Обет даю: Господь коль спас –
Я с ним и подружусь!
Но к кошкам чтоб... Да чтоб я к ним!.."
Упал Гулёна в пышный куст,
Остался жив, почти что не вредим,
Был рад до преизбытка чувств,
Был жизнью, как шальной волной,
Как хмелем, ошарашен,
И спуск с балкона скоростной
Ему уж был не страшен.

"Какая, слушай, чушь придёт в башку!
В ушах ли перезвоны?
Какую вешаешь лапшу,
Когда летишь с балкона?!.." –
Так думал местный Казанова
На окна дам, поглядывая снова.

Жена по праву

.

Сказка.

Жили-были Ваня с Маней, ели кашу с молоком.
А когда была колбаска – праздник был на целый дом.
Словом, жили-были не тужили, было всё у них путём.
Даже завидно порой,
Что у Марьюшки с Иваном жизнь, как в сказке неземной.
Но однажды, так уж вышло,
Повернулась жизнь к ним дышлом –
Над землёй и над страной
Вихрь пронёсся чумовой.
Всем досталось в этом вихре,
В том числе Ивану с Марьей довелось побыть в том лихе.
У соседей, у знакомых, у родных и прочих-прочих...
От тоски и заморочек:
Кто-то спился, разженился,
Обнищал и разорился;
Кто-то вдруг обогатился
И стал тёртым калачом,
Ну, а Маше и Ивану – всё как будто нипочём.
Удивляются соседи, удивляется родня,
Между них недоуменье:
"Просто люди так умеют
Показать порой себя..."
"Просто им не довелось
Пережить, как нам пришлось!..."
Ведь свои – обида, горе
Выше крыш, затмят и горы.

Шёл Иван однажды с рынка,
Окорок в авоське нёс,
Что синее синей синьки, –
Что в сосульку перемёрз.
Тут он видит: мать честная! –
Баба чуть ли не нагая,
Кость какую-то глодает,
И худая, как скелет.
"Ах ты! – думает мужик, –
Что покупкой дорожить?
Дай-ка я вот этой бабе, да и сделаю презент!
Хоть петух нам тоже нужен,
Пусть себе сготовит ужин".
Так и сделал, подарил.
Тут растрогалась та баба, и Ивану говорит:
"Мне тебе ответить нечем,
Вот, возьми моё колечко!"
Взял Иван её колечко...
Да сронил случайно в речку,
Проходя её по дамбе.

Закручинился тут Ваня – память всё-таки по бабе...

Вот по дамбе проезжает на машине – просто страх! –
Из соседей бывших нищих, нынче – важный олигарх.

"Что, Иван, сидишь, не весел?

Что ты голову повесил?"

Тут Иван и рассказал,

Чтó на чтó он поменял.

"На кольцо сменял ты "бушку"¹!

Ох, и влип же ты, Ванюшка.

Не завидую я, малый:

Марья голову сорвёт,

Или в Африку пошлёт,

К этим, как их, каннибалам!"

"Плохо знаете вы Машу.

С Машей я вопрос улажу.

Жалко памятную вещь, что я в речке утопил, –

От души подарок был".

"Нет, Ивашка, за такое,

Не сносить тебе побоев, –

Скалкой Маша, утюжком гладить будет лежа, стоя,

День покажется темней

Самых тёмных из ночей".

"Я свою Марусю знаю,

Утюги там, или скалки и в уме не допускаю".

Олигарх, смеясь, не веря,

Говорит: "Давай, проверим?"

Если Марья забранится,

И дебилом обзовёт, –

Будешь ты тогда трудиться

На меня бесплатно год!"

"Ну, а если?.." "Ну а если? – будет всё наоборот.

Вот тебе моя машина и квартальный оборот!"

Что ж, на том и порешили,

К дому Вани поспешили

На соседовой машине.

И шофёр, два секьюрити –

Стали судьями в той свите.

"Что купил, Ванюш, на рынке?" –

Ваню спрашивает жинка.

"Да, купил я петуха,

Синего, как в море льдинка.

Видно, плыл издалека".

"Мы его сейчас отпарим,

И бульон с него наварим".

"Не донёс, Марусь, я птицу.

¹ – *бушка* – американский куриный окорок.

Поменял, взял, на колечко.
Да беда вот приключилась – обронил кольцо я в речку".
"Жаль, конечно, ту вещицу.
Что теперь по ней тужить?
Без колечка будем жить
И бульончиком поститься".
Тут сосед не согласился: "Скучно так на вас смотреть.
Ты ж жена! Взяла б половник, скалкой что ль могла огреть!"
Но Маруся усмехнулась и соседу отвечает:
"В жизни всякое бывает.
И за каждый раз ругаться?
Где ж половников набраться?"
"Как тебе, сосед, ответ?
Да моя жена Маруся, отвела так сотню бед!
Хоть какая будь утрата –
Наша жизнь теплом богато.
Разве может клад такой хоть один иметь сундук?..
Ну, а ты брал на испуг!"
"Да, напрасно я поспорил, –
Пожалел сосед о споре.
Но добавил: – Спор, есть спор.
Я за честный уговор.
Потому не отрекаюсь.
Но вам, братцы, удивляюсь,
Как могли вы отношенья,
Уберечь в такое время?"
"Очень просто всё, сосед,
Здесь от вас секрета нет:
Коль жена по нраву –
То будет жизнь на славу!"
Тут и молвит им сосед:
"Забирай кабриолет!
Да любовь вам и совет!
Я потом, в конце квартала,
Все проценты вышлю на́лом²".

Словом, жили-были не тужили, было всё у них путём.
А когда в семье согласие, и невзгоды нипочём.

Воробей и Жар-Птица

.

Сказка.

Однажды Воробей решил посвататься к Жар-Птице.
Вот надо ж было молодцу в такую девицу влюбиться!
"Ведь неровня,
По всем статьям:
Она – Царевна! А кто – я?"

² – на́лом – переводом наличными.

Ни в первый раз, и даже ни на третий к ней
Не мог приблизиться смятенный Воробей.
Однако же так долго он не мог томиться –
Он должен с ней когда-то объясниться.
"Иначе я не Воробей!" –
Чирикнул гордо он однажды из ветвей.
И вот, почистив перышки и подготовив стих,
Направился к невесте свататься жених.
"Красавица!.. Вы – Ангел мой!..
Пленён я вашей красотой!
И потому я вас просил бы... Чтоб
Приняли вы моё крыло и зоб!
О перьях я не говорю –
Я их в придачу к ним дарю.
А к этим всем дарам,
Я также клюв и хвост отдам.
Да что там хвост, да что там клюв, иль глаз –
Я жизнь готов отдать за вас!.."
Смотрела Пава с удивленьем
На Воробья, на серое явленье:
"Однако ж, вот... Ты посмотри, какой наглец!..
Но и какой... однако ж, удалец!" –
Смотрела свысока, с усмешкою презренья,
И, непонятно отчего, свои причесывая перья...
Как донесла молва, в тех экзотических лесах
Порой слышны: "Чирик-чирик, круа-кру...ах!"

Ну и шельмец!.. Такому позавидуешь напеву.
А что, друзья – любить, так королеву!
Сухой сучок

.
Басня.

Сухой сучок торчал на дереве на уровне груди.
Кому – и глаз, кто ростом не высок.
И как не проходи,
Так обязательно наткнёшься на сучок.
А дерево – родитель этого уроды, –
Стояло при дорожке,
Где проходили ноги, ножки,
И очень было неприятно для народа.
Точнее, не оно само, его сучок,
Где глазом на него наткнулся старичок,
Гуляя по аллеям парка вправо-влево, –
Его и поднесла нелёгкая на это древо!
Скандал! Комиссия из десяти инстанций,
Прикидывают так и этак положение...
Тут кто-то первое выносит предложение:
Дорожку отнести на метров двадцать!

Кто – мостик, предлагает, виадук,
Чтоб не цеплял прохожих сук!
А кто-то даже предлагает не мудрить –
Тот сук забором оградить!
А кто-то шулки ради, как бы между прочим, –
Мол, сук, давайте, спилим покороче!..
На месяцы завис вопрос с сучком сухим,
Глаза уж намозолил не одним,
Другим же от него за это время
Не раз царапал он и глаз и темя.
А сук торчит. Вокруг него сужденья.
Но нет конкретного решенья.
И так сучок оставить тоже не годиться.
Измаял всех. Уже ночами снится.
А кой-кого и до бессонницы довёл...
В конце концов, глаза чтоб не колол
И не царапал брови –
Срубили дерево под корень.

Пасхи не будет

.

(Старая Притча)

При церкви жил священник – поп,
Нельзя сказать, что толоконный лоб:
Он службу вёл исправно,
Как должно – по уставу.
Вот наступил Великий пост.
Фасоли взяв штук сорок в горсть,
В карман засыпал рясы –
Они и стали счётом дней до предстоящей Пасхи.
Подходит день – фасоль поп вынимает,
И прихожанам извещает:
"Сегодня пост. Миряне, первый день до Пасхи.
Скромной пищи не употреблять! в чуланы не залазьте!"
В посте прошёл десятый день... За ним двадцатый...
А там и тридцать... тридцать пятый...
"Ох, батюшка! – желудок к горлу подтянулся.
Почто же пост так затянулся?
О пище мы скромной заскучали".
Поп отвечал: "Миряне, в том не ведаю печали!"
По срокам – Пасха уж должна б настать,
А по фасоли ж – нет. "Терпеть, миряне, ждать!"
Однажды рясу чистить стала попадья.
Фасоли в ней нашла немного.
Подумав, мужа женщина любя:
"Фасоль поп любит – ради Бога!"
Добавила пригоршню от себя...
Как поп под рясу не залезет, считая дни поста:
"Фасоль не убывает!" – шепчет он в уста.

"Когда же, отче, Пасха-то настанет?" –
Спрашивают люди.

"О, дети мои, прихожане,
Пасхи нынче не будет!"

Суд слепого

.

Притча.

Старушка тёлочку пасти
Вывела на травку,
Тут на осле какой-то тип
Её взял на удавку,
И за собой повлёл, повёл,
Как собственность свою, которую нашёл,
Которая вчера отбилась,
И вот вам, – божья милость! –
К старухе той прибилась.
Старушка кинулась за татем:
"Отдай! – кричит ему. – Отдайте!"
А человек в ответ бранится:
"Ты докажи! Её моя вот эта родила ослица!
А если думаешь, что говорю неправду я,
Ступай, пожалуйста в деревни на меня!"
И тёлочку увёл тот тать.
За ним гналась старушка долго, не смогла отнять.
Куда старушке деться? "Пойду, – решила, – к старосте,
Он, может, разберётся,
И тёлочка вернётся,
И будет у меня сметанка, молочко на старости".
А староста, как оказалось, на деревне той
Не то чтобы не видел, а был совсем слепой.
Старушка опечалилась: "Как может он рядить?
Когда не видит оком – как ему судить?"
Привёл на суд и тёлочку, ослицу
Тот подлый хитрый тать,
Решил повеселиться,
Над старостой и бабкой поглумиться,
И от души поохотать, –
Что от судьи слепого ждать?
"Ну, как, моё решил ты дело с этой бабкой?" –
Спросил тать старосту, смеясь над ним укрادкой.
"Не торопись. Вот до тебя ещё есть дело:
У мужика пшеницу в поле рыба всю поела".
"Как так? Пшеницу рыба?.. – воскликнул вор. –
Не может быть такого. Вздор!"
"Тогда скажи нам: как это ослица
Могла коровкой отелиться?"
Тут тать смеяться перестал,
Поскольку сам ответ не знал.

На том и завершился суд.
Увидел староста: кто в этом деле плут!

Вопрос тут в притче есть:
Чем видит староста, блюдя в деревне честь?

Медведь и Зайчонок

.

Басня.

У сильного всегда бессильный виноват.
О том история не раз нам доказала,
Об этом даже басня рассказала,
Но этот стих не плагиат.
Лишь Силы здесь предложен новый вариант.

В лесу в лесной газете вышел фельетон
На местного хозяина – Медведя.
О том, что потоптал малинник он,
И муравейник разберёдил.
И подпись под статьей – Лужайкин.
Медведь, статью прочтя, почуял – Зайкин.
Статья пустяк, не стоила вниманья.
Сейчас такое пишут, про такой порок...
И что? Где наказание?
А тут он сам себе и царь и бог.
И Миша фельетон тот так себе воспринял,
С усмешкой, ухом поводя:
Подумаешь – малина,
Подумаешь – разворошил он на кучу муравья...
Прошло немало лет, а может дольше,
Гуляя как-то по лесным угольям,
Зайчонка повстречал Потапыч в роще, –
Цап! – Зайца за уши, и поднял.
"Ага, косой! Ну, наконец,
Тебя поймал я, молодец!"
"За что? Да в чём я провинился?.." –
Зайчонок тот взмолился.
"А! Ты забыл,
Как на меня крамолу возводил?"
"Когда? Да в чём? Да этого не может быть!.." –
"Ага, не помнит он! – взревел Медведь. –
Как уши оборву,
Знать будешь впредь,
Кто здесь хозяин, и кого чернить!
Я, брат, не уважаю вас, такую шантрапу!"
"Помилуйте, Михал Потапыч! Да мне бы школу одолеть,
А слогом чтоб владеть...
Годами мал и разуменьем.
Мне не знакомо даже ваше поколение".

"Ты иль не ты, мне всё равно. Но вас
Кого-нибудь да надо в грязь! –
Давно душа горела.
И хорошо, что ты попал под это дело!"
Зайчонка в лужу сунул раз, другой,
И отпустил. И, глядя, как косой
Без задних ног тут задал стрекоча,
Не мог и слова молвить, в след Зайчонку хохоча.

Егоркины метеопрогнозы

.

Притча.

Три учёных мудреца по метеопрогнозам:
Один из них был по ветрам,
Другой из них был по дождям,
А третий – по морозам.
Застала ночь их всех троих
В деревне на пригорке.
В деревне нет у них родных,
К себе впустил их ночевать один мужик, Егорка.
Чтоб не стеснять хозяина, чтоб ближе быть к природе,
Решили мудрецы спать во дворе на огороде.
Егорка их предупредил, что ночью будет непогода:
И ветер, дождь, и даже снег,
"И будет лучше, если на ночлег
Вы, мудрецы, расположитесь спать под своды".
"Егор, смешной ты человек,
Далёк ты от науки,
Нам ведом снег,
И грома звуки,
И ветра знойный бег.
Пока же мы не видим признаков для беспокойства.
Так что, Егорка, успокойся".
Хозяин с мудрецами в спор не стал вступать,
И те на воздухе расположились ночевать.
Но вот средь ночи – в двери drobный стук!
С двери Егорка скинул крюк –
И видит перед ним три мужа,
Три мудреца дрожат:
Один из них простужен,
И два других сипят.
А за окном бушуют: ветер, дождь и снег, –
Собака вон не выйдет, не то, что человек.
Хозяин отогрел мудрейших из отцов.
Тогда спросил Егорку один из мудрецов:
"Скажи, как ты узнал, что ночью этой
Так непогода будет бушевать?
Поведай нам приметы,
Чтоб нам научно их обосновать".

"Ну, если для науки, я помочь готов.
Какой тут разговор? –
Им отвечал Егор. –
Вот первая примета – коль закат багров,
То ждите непременно северных ветров.
Вторая – коль собака в конуру забила,
Тут ждать дождей нам иль снегов на милость.
А третья – кошка, если прячет в лапы нос,
То непременно – холод, то есть жди мороз.
Вы заведите эту живность для прогнозов,
Врасплох вас не застанут: ветер, дождь, морозы".
Три мудреца Егорку возблагодарили,
Писать научный труд в анналы поспешили.
Теперь, когда нам зной ждать иль морозы,
Метеорологи используют Егоркины прогнозы.
Счастливчик

.
Басня.

Однажды олигарха измотали нервы. Захворал.
Казалось бы, всё есть: усадьба – не одна, есть – капитал.
Счастливчик, что и говорить!
Смог как-то, где-то, что-то накопить.
Теперь живи да радуйся
Своему положенью, статусу.
Ан, нет! Ничто не радует, ничто не веселит,
Не то тоска гнетёт, не то душа болит?
Ни алкоголь, ни женщины – ничто ему не мило.
Своё лицо и то он называет – рыло!
От такой беды, завыл бы даже волк –
И олигарх от тяжкой жизни занемог.
Он с кислой миной на лице
Кого не спросит во дворце:
"А есть ли где-нибудь какой-нибудь несчастный,
Чтоб хоть на день, да хоть на час был счастлив?"
Никто не знает.
И за хозяина страдают.
Однажды доложили олигарху; дескать, есть!
Ни где-нибудь за тридевять земель, а здесь.
"Да пьяница, поди? Нашёл чем похмелиться,
Вот потому и веселится!"
"Да нет же, господин!
Вполне приличный гражданин".
Поехал убедиться сам на двух машинах:
Какие могут быть для счастья причины?
Счастливый человек под яблонькой сидит
Среди своих трёх соток,
Из досок строит что-то.
При этом напевает, соловьём свистит.

"Чему ж ты радуешься, человеке?" –
Спросил его болезный.
"Да вот, смотри, я сколотил скворечник!
И мне и для скворцов полезный.
На днях построил конуру –
Мне и Палкану по нутру.
Вон, грядки прополол, картошку подокучил,
С деревьев порченные срезал сучья.
Прожил день с пользой если, –
Какие будет песни?
Об чём же мне тужить?
Мне – интересно жить".

Морали нет. Зачем она счастливцу?
А вот болезному, пожалуй, пригодится.
Немало кто над золотом чахли,
А радость жизни так и не познали.

Рыбак и Мудрец

.
Притча.

Однажды в лодке плыли двое из спасённых душ:
Рыбак и с ним учёный муж.
Когда унялся шторм, и пассажиры, –
Пришла пора поговорить – заговорили.
Мудрец спросил: "А рыбной ловли кроме,
Ты что ещё умеешь? Ты чему учился?"
Рыбак пожал плечами: "Плаваю при шторме.
Морскую знаю рыбу. Я на море родился".
"Ну, это, брат, для жизни мало".
"По океанам и морям поплавал я немало.
Тонул не раз. Спасался от акул.
Немало я что в море почерпнул".
"Ну, это всё, житейской жизни сторона.
А для ума?.." "Да если б я не мог рыбачить,
Плывать в шторм, то с кем бы ты судачить
Мог в лодке у меня?
Кормил бы крабов где-нибудь на дне.
Ты среди своих мужей – учёный,
А для меня ты здесь – очередной спасённый".
Мудрец с ним согласился: "То – наука мне!
Профессор я в одном,
А дока он в другом.
Мне звёзды легче сосчитать,
Чем в шторме лодкой управлять.
Ему наоборот. Среди волн,
Ведёт он верно чёлн,
Используя свою науку, знание, опыт и учёбу.
Попробуй, поменяй нас – утонули б к чёрту!"

Нагломерация

.
Басня.

На лес неожиданно напустился Суховей.
Он осушил болота и истоки –
Не слышно их журчания стало,
Конечно, всполошил зверей,
Не всех, но многих,
Естественно, их популяция упала.
Забеспокоились тут Водяные Крысы,
Поскольку водоём почти что высох,
Запасы стали истощаться быстро;
Бурундуки и Белки – поскольку пожелтел деревьев верх,
И мельче стал орех;
У Зайцев, у Енотов тоже появился страх,
Поскольку стали суше травы, лыко на кустах,
Обмена нет веществ,
И шубки износились, а у горностаев хвост облез.
Он также (Суховей) достал Пернатых,
Слетели птицы из родных гнездовий;
А в поисках счастливой доли
Согнал Парнокопытных с пастбищ и Рогатых.
Конец настал, казалось, всем:
На всех легла гора проблем.
Ан нет! Вот Волк идёт, икая
И сахарную косточку глодая:
"А я как ел, – поёт, – так и сегодня ем!"
Лиса смеётся: "Кризис, кризис! Что за шум!
Я как носила шубки, так ношу!"

Дефолт и Кризис, Девальвация:
Для многих – нищета, в стране – стагнация.
А для других своя проходит акция –
Нагломирация.
С ней богатеют вдвое-втрое раз,
Не из числа, конечно, нищих масс.

Печальник

.
Басня.

В большом селе Сураново
Жил плакольник один.
На вид в нём – нет ничего странного,
Почтенный гражданин.
Но стоит слово бранное где-то услышать,
В тот день уж в рот
Он хлеба не возьмёт,
Весь день будет страдать.

Однажды, в день не то родин,
А, может быть, крестин,
Принёс домой продукты:
"Вот мясо, овощи и фрукты,
Жена, нам что-нибудь сготовь.
Отметим славный факт.
Сготовить можешь плов,
Тут хватит на салат".
Жена исполнила заказы:
Сготовила и плов, и даже зразы.
Вот за столом сидят, чтобы исполнить праздник
Желудку, живота...
Соседский забежал проказник
С улыбкой на устах.
"В деревне, дядюшка, узнал сейчас случайно,
Корова родила телёнка без хвоста!"
Едва не подавился тут печальник,
И зраза сразу поперёк вдруг встала рта.
Жене сказал: "Всё! Убери что есть.
Сегодня вновь я не смогу поесть!"
"Чего печалится, причины вроде нет?"
"Ну, это как сказать? – он возразил в ответ. –
Как не печалиться, моя ты простота:
В июне мухи налетят – теленок без хвоста!"

Жаль, вымерли печальники, как динозавры,
И многим стало всё равно, что будет завтра.

Нувориш и Крестьянин

.

Сказка.

Была собака у соседа, но только для того,
Чтоб охранять его богатство и самого его.
Любил он выпить и поесть,
Но лишь на дармовщину,
А чтоб к нему попасть за стол... такую честь
Не предоставил даже шурина он в эту годовщину.
А что уж говорить – про остальных селян?
Но сам бывал частенько пьян.
Селяне мало с ним общались,
Почти что не встречались.
...Однажды вызвался бедняк и говорит:
"Бьюсь об заклад: что он накормит до отвала,
Ещё меня и напоит,
И я смогу вас всех – развеселить!"
"Ну, это ты хватил, однако, малый!
Того не может быть!"
"Давайте на спор! Кто готов?"
"Даю упряжку я быков!"

И плуг с отвальным лемешком. –
Ударил по рукам с ним местный богатей. –
Но коль prospоришь, батраком
Пойдёшь ко мне на триста сорок дней".
Назначили судей.
...Под вечер к нуворишу вдруг стучится кто-то.
Жене он говорит: "Ты подойди к воротам.
Спроси, кого там принесло
В недоброе число?"
Жена вернулась, говорит:
"Там человек на улице стоит".
"Ну, так и что? Вот Бог, а вон порог!"
"Так, говорит, что за отца принёс он долг".
"Ну, если долг, то так и быть, егопусти", –
Муж просиял от этой доброй новости:
Откуда долг? – не ведали,
И глазки тут забегали.
Вошёл какой-то мужичок, перекрестился у порога.
"Пришёл сосед я до тебя по поводу отцова долга".
"Так говори: откуда, кто? А то я не припомню.
Нет, не долги – о них всегда я помню, –
Отца твоёго позабыл.
Он жив, иль, может быть, почил?"
"Был жив, когда к тебе на барщину ходил.
Потом, оставив долг, послав привет,
Взял и представился нежданно на исходе лет,
Забыв и помолится,
С тобою расплатится.
Но, о тебе он часто вспоминал,
Когда его Господь на небо призывал.
Ещё сказал, что добрый ты, и уважаешь гостя.
Мне как, сейчас к тебе зайти иль после?"
Долг неожиданный и лесьть
Прибили в нуворише спесь.
Сказал жене: "Давай на стол, что есть!"
И сели пить да есть.
Тост первый – за помин. Потом – за здоровье пили,
Соседову жену плясать уговорили.
А чтоб не скучно было ей,
Пошёл крестьянин тут впрысядку перед ней,
А там и нувориш к ним подключился –
Пир тот на славу получился.
А в это время судьи под окном стояли –
На шутки мужичка, от хохота страдали.
Ну, молодец! Ну, удалец!
Как раскрутить сумел он нувориша, наконец.
Упились к вечеру без задних ног.
Но нувориш, однако ж, не забыл про долг.
Прощаясь с гостем у калитки,

Сказал, икнув: "Я утром жду кредитки!"
Мужик в ответ немало удивился:
"Ты, это, слышь, случаем не опился?..
Поднялся тут переполох, сбежались люди.
Смеются и хохочут судьи.
Хозяин требует от мужика какой-то долг деньгами,
Мужик божиться перед обществом перстами:
"Какой должок?..
Я лишь зашёл на посошок!
Забыл, как плакал, умолял,
Едва рубаху на себе, бедняга, не порвал,
Когда меня звал в гости?
Сейчас – должок он просит?..
Тут разозлился нувориш и гостя прихожанина
От злости, что ужалила,
Прогнал пинками.
Мужик смеётся: злись!
Хоть кочергою изогнись,
А он теперь с быками!
И удалцу, согласно договору – суд блюдил, –
Зажиточный крестьянин упряжь подарил.
Бедняк тот пашет поле на быках,
А нувориш остался в дураках.

Когда у вас соседи: нувориш, иль дутый чин, –
Над ними посмеяться найдутся парочка причин.
Попутчиками вечными им будут
Насмешки, пересуды.

Творческий подход

.

Притча.

На птицефабрике одной
(Нет смысла называть какой.)
Произошёл падёж цыплят.
Руководителю на стол доклад.
И вот директор собирает мнение:
"Ну, инженер и ты, ветеринар –
Плачу я каждому приличный гонорар!
Какие будут предложенья?"
Специалисты сей момент вопрос решили:
Курытник выстроить квадратным предложили!
Построили. Вселили в тот квадрат цыплят.
Неделю, две цыплята в нём сидят...
А через месяц вновь падёж.
Опять директор собирает мнение:
"Ну, что теперь мне скажет молодёжь?
Какие будут предложенья?
Ведь мрут цыплята!

Выходит, не пригодна форма им квадрата..."
Специалисты сей момент вопрос решили:
Курятник выстроить продолговатым предложили!
Построили. Вселили в параллелограмм цыплят.
Неделю, две цыплята в нём сидят...
А через месяц вновь падёж.
Опять директор собирает молодёжь:
"Ищите новое решение!.." –
Кричит он в раздражение.
Специалисты и на этот раз вопрос решили,
Построить новый вариант вольеров предложили:
"Курятник выстроить полезней кругом,
Пусть бегают цыплята друг за другом.
Когда в движение мышцы, мощи,
Тогда и жизнь цыплёнка будет дольше".
Построили. Вселили вновь цыплят.
И что же?.. И эти птицы сдохли, говорят.
Какая всё ж досада на цыплят,
Ведь было столь ещё задумок у ребят...

Потёмкинский синдром

.

Басня.

Жила-была царица (России госпожа),
Однажды путешествовать пристала ей нужда,
Чтоб обозреть просторы вотчины своей,
На Юг она направила прислугу и коней.
Их царская особа сами знать желают,
Как чернь, крестьяне, баре в России проживают.
Ведь Правда до Москвы покамест добредёт,
Язык вельмож её, как жернов, перетрёт.
Летела вольной птицей
Царицы колесница,
А впереди её и экипажей, слуг,
Летел быстрее ветра – слух.
И потому, куда бы не приехала, куда бы не вошла –
Пред ней и чернь в кокошниках, и барин – мил-душа.
Всё чинно, благородно...
"Вот, вот он – показатель жизни моего народа!"
Насколько мог просторы охватить царицы взгляд:
В лугах – стога и скирды; крестьяне с косами стоят;
Пшеница, рожь колбсится –
Нет, значит, безработицы!
А там... рай что ли в отдалении?
Стоят дома, пригожие селения,
Среди дубрав, по берегам...
"Вот, не поверила б, что так живёт народ в России, –
Да как не доверять нам собственным глазам?
Вот верь теперь злым языкам,

Что враки нам в столицу доносили!.."
От южного приволья, от сельских поселений
Царица не сдержала слез от умилений.
Душа её покойна –
Теперь цари спокойно!
А кто-то за спиной царицы-душки,
Смеялся в кулачок над шуткой-показушкой.

Мастеров очки втирать у нас полно в истории,
Ещё задолго до вельможного Григория.
Но будем уповать на мудрость новых технологий,
Они помогут, может быть, подобных избегать историй.
Хотя, замылить даже глаз-алмаз
Спецы найдутся и сейчас.

Свиное ухо

.
Басня.
*"...свиней не держать,
потому что животные сии роют землю и,
следовательно, беспорядок делают".*
Из Правил введенных Аракчеевым А.А.
для военных поселений в Грузино³.

Вернёмся вновь к очковтирательству,
Что помогло его Сиятельству
Перед Его Величеством,
В фаворе царской числится.

*

Его Величество пошли в народ –
Вопрос с утра пред ним встаёт:
"Вот сел за стол, а как живёт,
Мой, как его, народ?"
Кусок не лезет в царский рот.
Есть перестал, воды не пьёт.
И всё лишь потому – куда не посмотри:
Грязь, свинство, не крестьяне – упыри.
Как тут душе не разболеться,
Сам ешь икру, а им – говеться.
А тут вельможа, первый из вельмож,
Военное предложил осмотреть им поселенье,
Где мужики в военной форме сеют рожь,
В военной форме даже производят население.
А уж живут... на зависть всей стране.
Чего там только нет на кухонном столе...
Индейка, курица, севрюга,
И те же щи с говядиной и луком.
Да что там борщ приправленный паслёном...

³ Вотчина, принадлежавшая графу Аракчееву А.А.

По средь стола жаркое – поросёнок!
"Ой, кажется, сболтнул. Совсем забыл –
Сам свинство содержать им запретил!"
Вельможа тут слугу направил в поселенье.
"И чтоб живей! Не то пороть до посиненья!"
Слуга – прислуге,
А та – по всей округе.
И вот Величество с Высочеством и свитой
Идут по поселению...
А эти паразиты –
Не ведают равнение!
Один тощей другого, второй – аналог третьему,
Как кол плетню соседнему.
Капрал кулак под носы им,
Они – с вилами, с косами.
Да что это за воинство
И в чём его достоинство?
Как будто Император недоволен...
"Ещё чуть-чуть, и буду я уволен!"
А тут слуга влечёт.
Из-за угла им знаки подаёт.
– Ваше Величество, позвольте...
В одну избу, к столу зовут, зайдёмте...
– А любопытно посмотреть. Ну что же... –
И Император шествует со всем отрядом за вельможей.
Но у крыльца вельможа свиту осадил,
Чтобы отряд там пол не проломил.
Ведь поселение – не царские хоромы,
Тут разместиться бы вдвоём, втроём, ну вчетвером бы.
Вошли. А на столе – глаза не верят:
И мясо дикой и домашней птицы,
Говядина, окорока лесного зверя.
Медá, напитки, и душица.
А посредине – в вазе, под лучком зелёным:
Лежит румяный поросёнок, запечённым!
Хозяин держится во фрунт.
И пальцы у хозяйки фартук мнут.
На печке ребяшня притухла.
Чихнуть бояться дед, старуха.
И окна чистые, помыты,
И занавеской шитой печь прикрыта.
"Ну, если так солдат живёт,
Тогда спокоен за народ!" –
И Царь за стол садиться,
Ест, пьёт, с вельможей веселится.
С печи за ними наблюдают детские глаза,
От голода в которых светится слеза.
Был поощрён вельможа за парад, за представление:
Быть на Руси солдатским поселеньям!

Всё хорошо. Но почему-то иногда до слуха
Ему доходит: "Их Сиятельство – Свиное ухо!"

Демократичный Волк

.

Басня.

В лесу собрание зверей.
Сошлось там жителей немало.
По лесу с Ветром разнесли программу,
Чтоб подготовил каждый свой вопрос по ней.
Программа та была такая:
В связи с демократизацией родного края,
Мог каждый выступить по существу,
О том: кто, как и в чём живут?
И было предложение:
Вопросы – в письменном лишь изложении,
Под подпись, с местом проживания, –
Тогда серьезней будет выглядеть собрание.
"Э-э, подпись, адреса..." –
Насторожились тут леса.
Такое, помнится, уже бывало...
И оттепель в лесу однажды наступала.
И вот вам – новая волна!
"Нет, погодим... а вдруг пройдёт она?
Опять за сотый километр, а то туда, в леса Урала?
Осваивать и северные ореалы..."
И потому пришёл народ
На этот сход,
Молчком, воды набравши в рот.
Лишь две иль три пришли записки,
Где выражались лишь такие мысли,
За что ответственность никто не понесёт.
И как бы не старались те ж Хорёк, Лиса –
Ведущие собрание – лесной народ растормошить,
У всех глаза косят на тёмные леса,
Где б, если что, им спрятаться в глуши.
"Товарищи! Ведь гласность, волеизъявление –
Своё смелее выражайте мнение!..."
И, как пример, тут Зайца зачитали
(В президиум подал записку он):
"Какие, в смысле перспективы, дали?..
И будет ли такой закон,
Где он бы, Заяц, иль ему подобный,
Так жил, как тот же Волк, свободно?..."
"Да, – усмехнулся Волк. – Касаясь если перспективы,
Конечно, будите вы живы.
Но только там, где я хожу,
Не попадайтесь мне, прошу".

Когда о демократии я слышу толк,
То всякий раз на ум приходит этот Волк.

Волк и Заяц

.

Басня.

Пришёл однажды к Волку Заяц молодой
(Был Волк в лесу большой величиной)
И говорит, смущаясь, заикаясь:
"Зайчата родились..." "Поздравляю Заяц!"
"Да вот беда: куда теперь девать зайчат?
Нам прежняя нора уж стала тесной..."
"Ну, в тесноте да не в обиде, говорят".
"Да где ж найти для каждого в ней место?
Ютимся, как в дыре,
В своей норе.
Подрыться б вниз, иль вверх – так как?
Лиса весь заняла овраг,
И каждый раз страшает:
И до меня и до зайчат добаться обещает.
Не уживаемся с соседкой..."
"Да уж, косой, – Волк головой кивает, –
Твой случай, брат, не редкий".
"Так я, – обрадовался многодетный папа,
Почувствовав приятный разговор, –
К вам с просьбицей: вы б дали где бугор
Под новую нам нору..." Волк хлопнул лапой.
Зайчишка задрожал,
Глаза на дверь косятся.
Волк прорычал:
"Вы без моего ведома решили размножаться?
Так нечего ко мне – ты слышишь? – обращаться!"
Волк щёлкнул пастью перед носом Зайца.
Того и след простыл.
Бедняга, ноги унося, забыл,
Зачем и приходил –
Скорей бы от греха убраться.

С тех пор, в лесу заметно стало –
Рождаемость зайчат упала.

Заяц и Кроль

.

Басня.

Однажды Заяц говорит Кролю:
"Тебя я до смерти люблю!
Ведь мы с тобою братья по крови,
Нельзя нам жить без родственной любви.
Покрыты мы одной с тобою шкурой,

И, так сказать, одной наделены натурой.
В том разница у нас, что я меняю цвет,
Зато в лесах живу: свобода, воля, свет...
И потому тебе советую:
Идти со мной и испытать свободу,
Там покажу тебя лесному свету я.
Тебя полюбят, ты понравишься народу...
Пойдём из норки тёмной!.."

И выманил Косой
Братишку за собой.
Кроль несколько соблазном окрылённый
В смятении ушами попрядал...
И, вместе с Зайцем, за ограду стрекоча задал.
То было летом – каждый куст и кочка
Скрывали брата и браточка.
Но вскоре подошла и осень,
Уж луг пожух, укрылась снегом озимь,
Брат Кроль тут оказался, в самом деле,
Весь на виду всего лесного люда.
И то, что летом нагулял в лесах на теле...
Звери ели,
Хваля Кроля за блюдо.

Тут дело не в обмане брата братом.
Но вы подумайте ребята,
И рассудить изволите:
Где одному – рай, благодать,
Бедой другому может стать.
Вот так-то, братцы-кролики!

Акула и Камбала

.

Басня.

Однажды рыба Камбалá
От зависти или со зла
Муть на подругу навела
Про личные её дела:
Акула с Кашалотом, мол... Ну, словом, про интим
И кое про какой ещё экстрим
Дала намёк двоим, или троим.
В воде, как оказалось, есть свои сороки,
В раз разнесли по волнам толки...
О том слышала сама Акула –
И ярость ей стянула скулы:
"Ну, погоди ж!.."

А Камбала дрожит, вот-вот
Её от страха поведёт;
Себя ругает под кораллом:
Вот надо же! Вот это наболтала!..

И молит грешница, взывая к Нептуну,
Всё опускаясь ниже к илистому дну.
...И вдруг друг друга повстречали!
"Ну-с, – говорит Акула, – здравствуй!
Как поживаешь? Уж, похвастай..." –
От сладких слов её у этой зубы застучали.
"Я н-ничего живу
Тебе того ж-желаю.
Вот по делам п-плыву,
В трудах, заботах вся из-знемогаю..."
От страха рыбка, млея,
Плела Акуле ахинею.
"Что за дела, коль не секрет?"
"В моих делах секрета нет..."
"Да, я уж кое-что слыхала,
Вот потому тебя подстерегала...
Послушать новости хочу, какими, право,
Ты мутишь здесь налево и направо".
Тут Камбала, почувствовав конец, затрепетала,
Ко дну без чувств припала,
И дух как будто вышел вон.
И как хамелеон
Цвет дна приняла.
Акула тут подружку потеряла.
А Камбала, ко дну придавленная страхом,
Расплющилась и стала, как сковорода.
От испуга иль стыда
На лбу сошлись глаз с глазом.
Теперь из безопасности она
Не поднимается со дна.

Когда плетёте вы интриги,
Не забывайте об ответном миге.
И если не расплющат вас, как камбалу,
То оба глаза могут встретиться на лбу.

Дефект речи

.

Басня.

Пришёл в одну контору посетитель.
А в той конторе Бык – руководитель,
При нём Болонка, секретарь и дел производитель.
Болонка – модница, болтушка и сверх всяких мер.
Одна беда – не говорила букву "р".
Редкая особенность собачек,
Тогда как их обязанность рычать, а слабость – посудачить.
Тут посетитель к ней: нельзя ли до Быка?
Мол, он вопрос к нему имеет?..
Болонка кудрями трясёт: "Да нет его пока."

Бык се...ет".
Чтоб время не терять тот посетитель тоже
Решил проехать по полям, полюбоваться рожью.
И день был солнечный, погожий.
А там – кто знает? –
Быть может, Быню повстречает.
Когда вернулся – день уже в зените зреет.
Спросил вновь про Быка. Болонка тявкнула: "Он се...ет".
Чтоб время не терять, вновь на поля поедим.
Коль Бык такой трудяга, за плугом, может, встретим?..
Проехали полями,
Проехали лугами,
Нет Быни за плугами,
Нет Быни за граблями.
Когда вернулся вновь, уж вечер мглою веет,
Спросили: "Где же Бык?" Болонка: "Се...ет".
"Да где? Скажите ж нам на милость!.."
Тут из сортира, наконец, так нужная особа появилась.
В тот день душа Быка худела –
С ним очищенье проводила диарея.

Вот так придёшь в какой-нибудь отдел,
Убьёшь полдня, а то и день, и – не ту дел.
А почему? Болонка нам тому пример,
Что заедала букву "Р".
У некоторых – и того бывает хуже,
На их ответ – путеводитель нужен.

Зарок пьяницы

.
Басня.

Ивана мучило похмелье: уж так его несло,
Уж так его качало, что казалось,
Что от земли подбрасывало малость,
И как вибратор будто бы трясло.
А что внутри творят желудок, кишки, –
Вулкан, поди, вовремя изверженья
Не подвергается такому напряженью,
Когда оно и в верхнюю и в нижнюю стучится крышки.
А чтоб подняться на ноги, и чтоб они пошли –
Вопрос? – поскольку ног-то нет. Из ваты кости, жилы,
Какие-то ходули на пружинах,
Поднять их страшно от земли:
Того гляди, уйдут, упрыгают от зада
Туда, куда тебе не надо.
А руки! –
Эти верные подруги.
Кто вы теперь?
Вот вам и верь!

Стакан они поднять не могут,
Несут его помимо рта, –
Уж не спиртное – воду!
И всякий раз туда-сюда...
Усы в воде и борода.
Во рту ж, как в знойную погоду,
Полынный вкус или клопов помёт:
Когда и где покушал я такой компот?..
О голове – и говорить не стоит!
В ней не мозги – помои.
И за волной в ней плещется волна,
Ещё чуть-чуть и с палубы снесёт она
Иль тот же чёрт
За шкуру унесёт
К себе в тартарары
На адовы костры...
И разве может в этом барабане,
Где шум сплошной, где все в тумане,
Найтись хоть капелька ума? –
Сомнительно весьма...
"Нет-нет! – даёт зарок Иван. –
Ни капли больше в рот! Врагу отдам!..
Ох! Только бы опохмелиться... Ох, спасите люди...
Всё! Ваня завязал. Всё, Ваня пить не будет!.."

Вот похмелился Ваня. Захотелось жить.
Нет, что он там такого наблажил?..
Вот, чёрт меня возьми, – опять забыл!
Не-ет, надо выпить, чтоб мозги промыть.

Кирпич

.

Басня.

Построен был подземный переход.
(К какому празднику? – в названиях их запутался народ.)
Понятно лишь, что с целью благородной, –
Для безопасности народной.
Чтоб человек не маневрировал между колёс,
Сошёл бы вниз степенно, не пугаясь,
И также важно вышел, улыбаясь,
Погоде, солнцу иль сиянью звёзд.
Но дело было накануне, пред открытием,
Когда лесов уж нет, но кирпичи забыты.
В тот переход решил спуститься первый посетитель.
Когда добропорядочный и мирный житель
За чашкой кофе или чаем
У телевизора скучает, –
Из любопытства, посмотреть на новое строенье
Наш посетитель в тот тоннель нырнул.

Идёт, любитесь твореньем...
И только за угол свернул,
Почуял, как меняться стало настроенье.
Он не успел и шагу далее ступить,
Как трое продавцов предложили купить
Какой-то сверток упакованный в газету.
"Купите, – говорят, – Кузьма Кузьмич,
На стройке неиспользованный ранее кирпич.
Гарантия – все сто процентов!"
Кузьма Кузьмич, который был от роду по отцу – Ильич,
Тут было возмущен: "Какой, кирпич?
Да вы, друзья, никак сдурели?
Валяется их вон сколь по туннели".
Но, видя, как торговцы посмунтели,
И взяли бедолагу в треугольник,
Покачивая кирпичом,
Ильич полез за кошельком.
А в нём –
Ну, как назло, лишь стольник!
Взмолился тут Ильич:
"Грабёж! За сто рублей – кирпич?"
"Да что ты так кричишь?"
"Имейте совесть, братцы!"
Один из братцев с пола тут обломок подобрал,
И так же, аккуратненько, товар упаковал.
"И что шуметь? Мы ведь с понятием.
Пожалуйста, довесок на-те".
"И заходите чаще, – говорит другой, –
Наш покупатель дорогой,
Кузьма Кузьмич,
Как только вам потребуется вновь кирпич".
И продавцы пред покупателем тут расступились
И даже поклонились.
Кузьма Кузьмич, который был от роду по отцу – Ильич,
Под руки подобрал обломок и кирпич,
Из перехода выскочил наверх
С обидою на тех,
Кто строит эти переходы:
"Все с умыслом, специально,
Чтоб усложнилась жизнь народа –
Социально!"

Мораль понятная. Но есть вопрос:
Зачем Ильич с собой кирпич унёс?
Козлы в огороде
.
Басня.

Был создан в учреждении общественный контроль:

Следить за водоёмами, оберегать пернатых,
Парнокопытных и рогатых –
Такая отводилась созданному комитету роль.
Как основной костяк,
Вошли в него охотник и рыбак.
И тот, кто ратовал за них, был не лишен рассудка,
Целее будет рыбка, сохранится утка.
Кому-кому, а им, сам Бог велел, беречь природу,
И для себя, а главное – народу.
Им выдали мандат, правами наделили,
И парни приступили...
Рыбак в работе новой не плошал,
И если раньше удил скромно с бережка,
Теперь заметно осмелел и водоемы "очищал"
При помощи сетей и мощного движка.
Охотник тоже пенку не давал в работе новой,
Двустволку поменял на карабин.
И, разумеется, в лесах не только ноги бил...
Был парень он фартовый.

По-моему, уж коль пустили в огород Козлов,
Так не забудьте проследить за ними,
Не то они, войдя во вкус, такое сотворят в нём зло,
Что без капусты будите всю зиму.

Спорищик

.

Притча.

Жил мужик небогато,
Но торовато.
Был скот, значит, двор. А раз двор – так и хата.
Жена, а значит – ребята.
Жил не скучал,
Народ привечал.
Кто б не пришёл: нищий, богатый –
Для всех открыта крестьянина хата.
Прознал о нём Губернатор,
Послал к нему адвоката,
Чтоб взять налоги с этого брата.
"Сходи, узнай, что за мужик за такой?
На что живёт, существует?
Когда в округе работы нет никакой,
А он с чего там пирует?" –
Пришёл слуга
До того мужика,
Речь с ним повёл таким вот макаром:
"Мужик, на что живёшь этак даром?
Нет работы вокруг, а, значит, зарплаты,
А ты: сыт, пьян и нос в табаку?"

"Я, – отвечает мужик, – бьюсь об заклады.
Хочешь, с тобою побиться могу?"
"На что?" "Да хотя бы на то, что на пятницу
У Губернатора сядет чирей на задницу".
"Да ну! С чего б вскочить ему вдруг?"
"Не веришь? Давай же побьёмся! –
Скрепили тот спор пожатием рук. –
До пятницы мы расстаёмся!
Однако, чтоб честно меж нами был спор разрешён,
Ты попроси, чтобы сам Губернатор пришёл".
А тут подоспел и означенный день под заклад,
Пришёл Губернатор и с ним адвокат.
"Ну, что? – усмехнулся чиновник. – Пропорил ты всё же".
"Неужто?!. – смутился мужик: – Быть не может!"
"Пропорил, пропорил! С тобой **Я** побьюсь!"
"Так вы... опустите штаны, и я убедюсь".
Вельможа разделся, как в споре любом полагается,
Чтоб честно всё было – представь доказательства!
Вот скинул исподние сей губернаторский чин –
На круглом предмете не значится чир!
"Нет, Ваша Светлость, влезьте на стол, встаньте на свет,
А то я не вижу здесь спора предмет".
Вельможа взобрался на стол, к окну развернулся,
Мужик так и этак глядит – нет чирка. Промохнулся!
"Ну, пропорил заклад? –
Смеётся над дядькой лихой адвокат. –
Вот то-то, будешь знать с кем вязаться.
Гони нам за спор рубль двадцать!"
Мужик удручённо вздохнул:
"Да, тут ты прав. Чир меня обманул.
Твои рубль двадцать! – Спорщик ему отсчитал. –
Ты выиграл нынче, а я проиграл".
"Вот то-то, – деньги прислужник берёт. –
Считай, что налог заплатил, какой полагается".
"Да, – согласился мужик, – бывает, порой не везёт.
Но в споре я всё ж не в накладе, Ваше Сиятельство!"
"Да ну! – это как?"
"Да есть тут одно обстоятельство.
Взгляните в окно! Там видите сколько зевак?
Поспорил и бился я с каждым из них на такой же заклад.
Никто мне не верил, что вы им в окно,
Как актёрки в кино,
Покажите свой Губернаторский зад!..
Сегодня, как видите, чирей меня обманул.
Прав их Сиятельство, что повернулись к окну, –
Теперь и народ подтвердит:
Что чирей на нём не сидит!
Тем и живу: где – проиграю,
Где – на другом очки набираю.

Тут больше-то не на чем выжить.
Вот с вашей помощью с публики
Какие-то рубрики
Мне удалось нынче выжать".

А спор – об этом должен знать любой Губернатор –
Его не обложишь налогом. Ну, разве что матом!

На солнечной полянке

.

Басня.

На солнечной полянке на лугу лесном,
Играя с ветерком,
Цвели жарки, саранки, колокольчики, ромашки,
Меж ними медуницы и соцветья кашки;
На луг слетались пчёлы и паслись букашки, –
Тут всякий набирался дара,
Питался сам и уносил в семью полезного нектара.
Особенно тот дар лугов
Полезен был им для питания мозгов,
Для памяти, для умственной смекалки,
И потому не забывали пчелы той лужайки.
И все, благодаря заботе Солнышка, его вниманью
Звучали некогда там щебет и жужжанье...
Когда душа над прозой жизни песней вьётся,
Тогда и радуги цветут и родничок смеётся.
Но вот, на Солнце набежала тень:
Луна ль его собой загородила?
А, может быть, свет-ясны-очи буря замутила?..
Пришёл ненастный день.
Затмение нашло, парализовал недуг,
И то тепло, каким питался луг
(Сам дар свой отдавая),
Остыло. Луг пожух. Стал тленом зарастать,
И вместо пчёл-трудяг, уродов стая
Теперь снуют, не зная,
Как, чем себя занять?
Сознание, память, интеллект – над ними не довлеют.
Сочувствием и состраданием – они не заболеют.
И все лишь потому, что на лугу цветущем
Тепла не стало. Отцвели там пуши.

Пока отдельные мужи играют в экономику с культурой:
На музыке, библиотеках экономят, на литературе –
Пустив на выживание их, на самотёк,
Гадать не надо тут: какое завтра поколение подрастёт?..

Гастарбайтеры

.

Басня.

Весна. Сошли снега.
И над рекою на припёке,
Природой в установленные сроки,
Покрылись зеленью луга.
И к муравьиной куче отовсюду
Пришло и прилетело муравьиного столь люду,
А сколь ещё летят и приползают,
Что тропки те травой зарастать не успевают.
Пришёл один, зовёт другого,
Сосед – соседа дорогого,
А тот сосед – родню, кум – свата...
"Пошли, поехали, ребята!
Там средь дубрав,
Долин, полей и трав
Найдётся для всех нас работа и зарплата!" –
Зовёт брат брата.
И вот, по-над рекою на припёке:
Раскинулись гнездом широким
Их кучи. Муравьи ж летят, ползут,
И кучи новые растут, растут...

Похоже, скоро все долины и овраги
Заселят чёрные варяги.

На политические темы.

Герои юЩенка.

Басня.

Уж коль убийца и предатель стал Героем,
Так что там за герои в кавалерском этом строе?
Как, хлопцы, вам правофланговый?
Могильщик ваш, кровавый и бедовый.

"Ура! Да будет вечной слава нашему сынку,
На трон вскочившему Щенку!
Мы удостоены! Мы им награждены!
В герои им возведены!" –
Возликовала тут от края и до края
Воронья стая.
И вот одни перед другими
Бахвалятся успехами своими:
"К примеру я, – вещал так Ворон Воронёнку, –
Выклёвывал глаза степным Суркам,
Тогда я с помощью коричневого паука имел силёнку,
В крови купался там..."
"А я, с такими же, как я, немало
Гнездовый разорил, сколь "петухов" пустили алых
И с Запада, и с Юга, и с Востока...
Да и не только там, немало потрудились у себя..."
"Мы и сейчас не прочь жестоко,
Всем мстить им втихаря!
Чтоб не смотрели из-под лобья..."
"Ура!.. Наш Коршун вышел из подполья!
Чья тень ещё окрест пугает,
Чей дух нас вдохновляет –
Ему присвоил наш Щенок Героя!"

Сей бант носили прежде Кавалеры.
Теперь лежит на френче у Бандеры.
И в том ряду совсем нелепо
Стоит ещё один герой – Мазепа.
И если дальше так пойдёт, однажды, –
Героем Украины Гитлер станет также.
2009г.

Волк и Овцы

.

Басня.

(И газет:

*Грузия подала заявку
на вступление в НАТО...*

*Украина подала заявку
на вступление в НАТО...)*

Отбились две блудливые Овцы от стада.
Пастись ушли на травку к речке.
А тут и Волк. "Ох, как мы рады!" –
Воскликнули Овечки.
"Чему ж тут радоваться? – удивился Волк. –
Мне надо радоваться. Мне такая честь,
Что я могу сейчас поесть!
Не только на сегодня, – впрок".
"И мы об этом!
Хотели б стать твоим обедом.
Ты сильный, ловкий, друг отличный,
Жестокий, но демократичный.
Уж коль пришлось нам повстречаться,
Так что смущаться?
Бери обеих нас со всеми потрохами,
С копытами, с рогами".
Волк, что при встрече был готов
С Овец содрать три шкуры,
Остановился, глядя на натуры, –
Он в жизни не встречал подобной клиентуры,
Которая сама была б охоча до клыков!
А тут ведь лезут в пасть. С какого ляда?
Э, нет. Повременить, пожалуй, надо...
Вдруг тут, какой-нибудь подвох, –
Напал на дармовщину, да и сдох.

Так ходят в нерешительности цугом,
Волк, две Овцы, и друг за другом.
2004г.

Игрушка

.
Басня.

Однажды подарили мальчику стеклянную игрушку,
Вначале на неё не мог он надышаться,
Днём при себе носил, а ночью прятал под подушку,
И мог часами ею любоваться –
Уж так понравилась та лялька
(Не то, что Ванька-встанька!).
Подарок неожидан был, как будто бы с небес упал
В его ладошки тот стеклянный минерал.
Он был тогда в младенческих годах,
С игривым нравом, с шалостью в руках.
Но минул год, другой...
"Эге, – подумал отрок молодой, –
А почему бы не пустить подарок в оборот?
Пока есть спрос, пускай приносит мне доход!"
Забыл тот мальчик о подарке,
О том, что он стеклянным был,

И торговался им, как на базаре бабки,
И... как-то невзначай разбил.
Да и не жалко!
Досталась ведь задаром эта лялька.

Вот так вот сдуру отвалили Украине Крым.
Как пацана стеклянной осчастливили игрушкой,
Теперь им спекулируют паны, играют им, –
Разменной стал полушкой.

Недаром говорят:
Надолго ли стеклянный аппарат
Ребятам тем, что им не дорожат?

2006г.

Хорёк

.

Басня.

Коль предков реабилитировать взялись,
Так покопайтесь в их заслугах, в их взгляните лица,
Не то прилипнет к вам их вонь, их слизь,
И будите вы притчей во языцех.

Чтоб отразить нашествие Волков,
Что алчут по лесам, степям разбоем,
Медведь собрал вокруг себя зверей, зверьков
Готовых, не щадя себя, отпор дать боем.
Немало было там прославленных бойцов,
Клыки чьи были остры, ноги быстры,
Хорёк был с тучею хорьков,
Конечно Лисы, Зайцы, даже Крысы.
Народ лесов поднялся, и полей,
Ну, супостат – держись!
Беда сплотила всех зверей, –
Война с ним насмерть, не на жизнь!
И вот, Медведь привёл свои войска,
На поле брани, у леска,
Глядь, а среди бранной рати – нет Хорька?..
Ушёл он к бешеным волкам!
"Ах ты, предатель! Ах, Хорёк!
Мне даже было невдомёк
Такую подлость и предвидеть!" –
Взревел Медведь в обиде.
Но как бы не была горька
Измена подлого Хорька,
Всё ж отменять войны Медведь не стал
И Волку волчий хвост надрал.
Хорёк, поняв, что промахнулся,
К Медведю было вновь метнулся,

И даже обещал Медведю он:
Волка позорного возьмёт в полон!
"С Хорьками лучше дело не иметь! –
Взревел в ответ предателю Медведь. –
Теперь-то что нам за услуга?
Когда в бою ты предал друга.
Предал меня, предашь врага –
Нет чести, видно, у Хорька!"
Хорёк унижен, обесславлен, проклят был.
Но дух его смердит, сознание травит из могил.
Теперь потомок этого Хорька
Возносит в честь "героя"-старика.

Мораль: Когда в предательстве находят благородство,
В морали той какое-то уродство.
В истории, как не малюй, он выглядит нелепо,
Предатель гетманский – Мазепа.
В той Северной войне,
Где гарцевал он на коне?..
И за какую ж он боролся волю Украины рідной,
С какой духовной силой,
Мотаясь между Польшей, Швецией, Россией?
А если б были США в те времена?..
Он оборвал бы все постромки к ним и стремена.
Пример достойный подражания.
Не потому ль столь обожанья?
2007г.

Р

.

S

. Но по прошествии годов

Но по прошествии годов
Ожила борзота там, гнусь
В генах бандерлогов и хорьков.
Теперь уже с Америкой – на Русь.
Да и Европа, большей частью,
В той своре – центральное участие.
2024.

Лебедь, Щука и Рак.

Басня.

Давно уж знает свет, –
О том ещё старик Крылов поведал, –
Когда в товарищах согласия нет,
То на Майдане каждый год Победа!

Уж сколько лет та тройка тянет воз,
У каждого из них одна забота –
Поклажу вывести из болота, –
Увязла та по ось.
В одну постромку, как известно, впрягся Рак,
Он тащит, пыжится, весь краснотой налился аж;
В другую – Щука. Пожелтела от напряг;
А в третью – Лебедь. Он из белого с натуги стал оранж.
Впряглись, постромки тянут, рвут:
Один – на Запад рвёт, другому – на Восток,
А третьему – куда кривая выведет, за облака куда-нибудь, –
И тянет каждый за собой возок.
А воз ни с места. Воз всё так же
Стоит в болоте сиротливо с дряхлою поклажей.
Кто виноват, кто прав, судить не нам.
Быть может, эта тройка ждёт,
Когда четвертый подойдёт
И разберёт
Поклажу ту по черепкам.

Как Югославию по областям.
2004г.

Голодомор

.

Басня.

Когда страна была Великой,
Всё СНГ входило в СССР,
Тогда на всех один аркан был свитый,
Один на всех был усмирительный размер.
Но и успехи в производстве и в науке,
В уборке урожая, в плавке чугуна –
Всем тем, что создавали в нём заботливые руки,
Гордилась вся великая Страна.
Когда ж нагрянула Священная война,
Когда упругая, железная волна
Катилась с Запада и жгла огнём, –
Союз встал под одним мечом
К плечу плечом,

Чтобы в военной той истории
К великой всем прийти Виктории!
Для всех единым были: радость и печаль,
Победа, поражение...
А коль с истории отцов начать –
То общим было и рождение.
В искусстве, если вспомнить, в области балета –
Мы впереди бывали всей планеты,
Вокруг которой на ракете
Наш человек накручивал спираль –
И Мир в восторге ликовал.

Всё было общим в СССР: и взлёты и позор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.